

Все присутствующие даосские культиваторы обладали высокой базой культивирования; из-за снежной бури, заставлявшей их закрывать глаза, и засады демонических культиваторов, они были затянуты в тяжелый поединок. Неожиданно, демонические культиваторы начали отступать.

Они отступили так же быстро, как и появились, по-видимому, планировали устроить кратковременную засаду. Все вздохнули с облегчением, Гу Сюаньянь оглядел окрестности. Тон его голоса был холодным: «Мой старший брат пропал...»

Цзи Чаньюнь, находившийся рядом, в это время добивал одного из оставшихся демонических культиваторов, услышав это, он нахмурился: «Из-за внезапно наступившей метели мы не могли ясно видеть, возможно, что-то пошло не так именно тогда.»

В голосе Лян Чжэня звучало беспокойство: «Младший Цинь не является ни старейшиной секты, ни главным учеником. Так что даже если у демонического культа были какие-то планы, они не должны были нацеливаться на него.»

Действительно. Даже такой беспокойный человек, как Лян Чжэн достиг середины стадии покидания тела, не говоря уже о старейшинах секты, Цзи Чаньюне и Гу Сюаньяне. По сравнению с ними, культивация Чжун Янь была просто ничтожной. Его даже никто не заметил во время боя.

И все же, несмотря на это, его похитили.

Усмехнувшись, Гу Сюаньянь повернулся к Лян Чжэну и Цзи Чаньюню: «Демонический культ отступил, так что на обратном пути не должно быть никаких проблем. Братья, пожалуйста, вернитесь в свои секты, я вернусь на Зеленую Вершину, только после того как найду своего старшего брата.»

Сразу после этих слов, он сложил пальцы в заклинательском жесте¹ и, встав на меч, полетел на север.

(1) Что-то наподобие такого:

Несмотря на необъятность ледяных равнин, Гу Сюаньянь не потратил много времени, чтобы добраться до места назначения; ему потребовалась только половина времени, необходимого для того, чтобы выпить чашку чая².

(2) 10-15 минут.

Его взору предстал белый как снег дворец. Подойдя ближе, он отметил около трех-пяти человек, которые стояли у сделанных из белого нефрита ворот дворца. Каждый из них был одет в черную мантию и имел замысловатый красный узор на лбу.

Заметив, что он приземлился, группа обменялась взглядами. Один из них громко произнес: «Гу Сюаньянь, мой господин ждал тебя.»

Тон Гу Сюаньяня был холоден, как лед: «Где мой старший брат?»

Лидер группы, женщина-культуратор, хихикнула, после чего сделала шаг вперед и прижалась к нему. Звон золотого колокольчика, висевшего у нее на лодыжке, был бодрящим и мелодичным. Даже длинный черный халат, который она носила, не мог скрыть ее соблазнительную фигуру. Каждое ее слово было таким же освежающим, как орхидеи, ее голос был еще более мягким и мелодичным, чем любой колокольчик.

«Не волнуйся, культуратор. Просто следуй за мной к моему господину...»

Прежде чем она успела закончить фразу, порыв энергии меча пронзил ее насквозь. Она в замешательстве опустила голову, широко раскрыв глаза.

Пропитывая одежду, из ее сердца хлестала кровь.

Скорость удара была настолько быстрой, что никто не успел увидеть, в какой момент Гу Сюаньянь вытащил свой меч. Оставшиеся демонические культураторы могли только наблюдать, как женщина перед ними широко раскрывает глаза и в следующее мгновение падает на ледяную землю. Ее тело обратилось в черный туман, который рассеял ветер.

Гу Сюаньянь вложил меч в ножны, капли крови на лице придали ему ещё более свирепый вид. Вместо того, чтобы вытереть пятна крови, он посмотрел на остальных демонических культураторов и повторил свой предыдущий вопрос: «Где мой старший брат?»

Голова Чжун Яня все еще был немного в тумане, когда он проснулся. Только после того, как у него получилось успокоить своё дыхание с закрытыми глазами, он решился их открыть, чтобы осмотреть окрестности.

Перед ним была каменная комната, такая крошечная, что достаточно было одного взгляда, чтобы увидеть ее целиком. В относительно чистой комнате почти ничего не было.

Чжун Янь понятия не имел, было ли это просто его воображением, но, несмотря на то, что в комнате не было ни снега, ни льда, холод все еще пронизывал его до самых костей, даже сильнее, чем на ледяных равнинах.

Его попытка циркуляции своей внутренней энергии, чтобы заблокировать холод, была безрезультатной - это был признак того, что его силы были подавлены.

Сидя на полу, Чжун Янь начал вызывать систему, которая мгновенно отреагировала.

[Где это?]

[Каменная комната Владыки демонов]

Как он и ожидал, его схватил демонический культ. Издав раздраженный вздох, он спросил систему: [Я такой глупый, правда?]

[Я так не считаю.] Система утешала его: [Не похоже, что вы могли хоть что-то предпринять с такой огромной разницей в силе. Но как вы догадались, что Гу Сюаньянь не тот, за кого себя выдаёт?]

Удивительно, но Чжун Янь довольно долго молчал, прежде чем ответить: [Хотя Гу Сюаньянь всегда думает о мести...]

Во время чрезвычайной ситуации у него все еще не хватает духу бросить других и убежать, тем более после того, как он узнал, что Зеленая Вершина в опасности. Он ни за что не скажет, что сбежит.

Несмотря на то, что у Ли Юньци были скрытые мотивы, когда он привел Гу Сюаньяня на Зелёную Вершину, Гу Сюаньянь все-таки прожил там почти восемь лет.

Чтобы защитить своих младших братьев, которые почитали его как своего духа-хранителя или даже жалкое крошечное растение, растущее на Зеленой Вершине, он непременно столкнется с угрозой лицом к лицу.

Чжун Янь чувствовал, что нынешний Гу Сюаньянь не опустится так низко, чтобы оставить свою секту в опасности только для того, чтобы спасти себя. Конечно же, Чжун Янь разоблачил подражателя задав только один вопросом с подвохом.

После довольно долгого молчания система заговорила: [Но по сюжету Гу Сюаньяню было наплевать на кого-либо из Зелёной Вершины.]

Чжун Янь немного потянулся, его тон смягчился: [Ну, в этой истории, любой свидетель его преступления будет уничтожен на мелкие кусочки. Но посмотри на меня, все же я здесь, живой и здоровый.]

В этой истории Гу Сюаньянь не потратил бы целый день на сбор зеленых слив для других, и он не сбежал бы в горы, чтобы купить каштановые пирожные для кого-либо.

Изменение жизненной траектории никогда не произойдет в одночасье. Вместо этого на нее можно влиять только понемногу с течением времени.

Двери резко распахнулись, и в комнату, сгорбившись, вошел старик с седыми волосами на висках. Заметив Чжун Яня, прислонившегося к стене, он усмехнулся: «Проснулся, малыш?»

Его голос был хриплым, как будто кто-то лезвием перерезал ему горло. Нахмутив брови, Чжун Янь продолжал молчать. Старик продолжил: «В моем подражании никогда не было ошибок, так как же ты догадался?»

Конечно, Чжун Янь ни за что не стал бы ему объяснять. Он закрыл глаза и притворился мертвым, но старик продолжал настаивать на ответе: «Этот маленький негодяй, Гу Сюаньянь, был таким осторожным; у него всегда был установлен, заглушающий разговоры, барьер. Несмотря на то, что мне не удавалось подслушивать, когда он говорил, я следил за ним в течение довольно долгого времени. Мое подражание внешности этого негодяя - идеально. Но каким-то образом тебе удалось выяснить, что....»

Чжун Янь был сильно истощен, и ему следовало знать, что лучше не провоцировать этого старика. Но после того как он услышал, что Гу Сюаньяня называли "негодяем", искра гнева зародилась в его сердце.

Чжун Янь поднял взгляд, его тон был вялым: «Ты просто слишком стар. Ты уже одной ногой в могиле, так что перестань вести себя как молодой. Иди домой и расти своих внуков, хорошо?»

Выражение лица старика потемнело, он ударил ладонью по груди Чжун Яня! С его подавленными силами, уничтожающими любые шансы уклониться, Чжун Янь принял удар прямо на грудь.

Он мгновенно потерял дар речи от боли, чувствуя, как будто каждая мышца и кость в его теле раскрошились.

Если мне удастся пережить это, я должен перестать быть таким болтливым!

Старик не собирался его убивать. Вместо этого он поднял Чжун Яня и усмехнулся: «Владыке ты нужен, поэтому я пока не буду убивать тебя. Но когда ты будешь бесполезен для него, я обязательно отрежу тебе язык и конечности! Пойдем со мной!»

Выйдя из каменной комнаты и пройдя по длинному тайному проходу, он привел Чжун Яня в великолепный зал. Зал был обставлен резными изгородями и колоннами. На куполе можно было увидеть бесчисленное множество светящихся жемчужин, все они были вкраплены в него.

Мужчина, находящийся в зале, лениво откинулся на спинку трона, представляя собой разительный контраст с роскошными украшениями, он был одет в темную азуритовую мантию, лишенную какой-либо вышивки, его волосы слегка завивались, что придавало ему вид хрупкого ученого. Трон под ним был сделан из холодного льда, а не из белого нефрита.

У него были совершенно обычные черты, на вид ему было не больше сорока или пятидесяти лет.

Если бы он стоял среди толпы, то, вероятно, выглядел бы как обычный, типичный мужчина средних лет. Старик, который привел Чжун Яня, почтительно удалился. Мужчина, сидящий на троне, посмотрел на Чжун Яня, он слегка выпрямил спину и спросил: «Ты хорошо отдохнул?»

Поняв по голосу, что мужчина был тем самым обладателем голоса раздававшегося на ледяных равнинах, Чжун Янь замер.

Цан Луань продолжил: «Я просто хочу встретиться с твоим Дао партнером. Поскольку я не могу выйти, а мои подчиненные, вероятно, не смогут победить его, мой единственный выбор - пригласить тебя сюда. Я приношу свои самые искренние извинения.»

Почему это звучит так знакомо?

Прежде чем Чжун Янь успел напрячь свои мозги, чтобы понять смысл его слов, Цан Луань резко встал, в мгновение ока оказался перед Чжун Янем и схватил Чжун Яня за подбородок. Совершенно неподвижный под давлением культивации Цан Луаня, Чжун Янь мог только чувствовать, как Цан Луань поднимает руку. Жидкость, воняющая кровью, была отправлена ему в рот.

«Не волнуйся, она не ядовита. Это просто небольшое количество крови взятой из моего сердца.» Цан Луань отпустил его и вернулся на свой трон, его голос был таким же мягким, как всегда. Как раз в тот момент, когда Чжун Янь собирался уже вздохнуть с облегчением, Цан Луань добавил: «Ну, если конечно ты будешь пить это один раз в месяц, то тогда с вами все будет в порядке.»

Потерявший дар речи Чжун Янь, наконец, понял, в какой точке сюжета он находится.

В этой истории Цан Луань кормил Тун Линь кровью из своего сердца. Глядя на девушку, борющуюся в его руках, он объяснял таким же нежным тоном, как и всегда: «Ты просто должна пить кровь из моего сердца раз в месяц, иначе твоя жизненная энергия будет истощена, что приведет к твоей смерти. Я просто хочу встретиться с твоим Дао партнером. Поскольку я не могу выйти, а мои подчиненные, вероятно, не смогут победить его, мой единственный выбор - пригласить вас сюда. Я приношу свои самые искренние извинения.»

Когда Чжун Янь убеждал Тун Лин не входить в Северную Пустыню, он вряд ли знал, что в конечном итоге заменит ее в этом заговоре.

Что случилось, то случилось. Чжун Янь вздохнул, после чего спросил: «Кто именно сказал вам, что мы с Гу Сюаньянем Дао партнеры?»

«Разве это не так? Мой подчиненный сказал, что видел вас двоих посреди ночи на ледяной равнине...» Цан Луань на мгновение замолчал и улыбнулся: «Ах, я завидую вам, молодежь.»

Слова подвели Чжун Яня, когда он подумал: "Что, черт возьми, у тебя на уме?!"

Служанка толкнула дверь и вошла в зал, после чего упала ниц на пол: «Владыка, он пришёл.» В следующую секунду в зал ворвался Гу Сюаньянь.

Как только его глаза увидели Чжун Яня, Гу Сюаньянь, казалось, вздохнул с облегчением, только после этого он повернулся к Цан Луаню.

Заметив присутствие Гу Сюаньяня, Цан Луань немного выпрямил спину и вздохнул: «Наконец-то ты здесь.»

Гу Сюаньянь подошел к Чжун Яню, его тон был холодным: «Я тебя не знаю.»

Не обращая внимания на грубость Гу Сюаньяня, Цан Луань положил руки на подлокотники и мягко ответил: «Но я знаю. О, и твоих родителей тоже.»

Когда он заметил, что и Чжун Янь, и Гу Сюаньянь не сводят с него глаз, он нахмурил брови, казалось бы, поставленный в тупик.

«Тогда я только планировал заполучить золотые ядра твоих родителя, поэтому я сотрудничал с Ли Юньци и Чунь Цинем. Они добывают для меня золотые ядра, а в обмен я учу их демоническому культивированию. Но я никогда не ожидал, что они в конечном итоге полностью уничтожат твой клан. Мои самые искренние извинения.»

Хотя он извинился, в его тоне не было ни малейшего сожаления. Во время его объяснения - "Я на самом деле планировал убить твоих родителей, но не знал, что в результате погибнет весь твой клан. Очень сожалею об этом» - его тон был лишены каких-либо эмоций, как будто это действительно был незначительный несчастный случай.

Чжун Янь внезапно поднял взгляд и бессознательно выхватил меч. Только тогда он понял, к своему удивлению, что его руки слегка дрожали в ярости.

Слегка холодная рука резко возникла сбоку и надавила на державшую меч руку Чжун Яня.

Чжун Янь повернул голову и увидел, что Гу Сюаньянь смотрит прямо на Цан Луаня и спрашивает: «Почему?»

Зачем ты заманил меня в Северную Пустыню? Почему ты убил моих родителей? Почему ты уничтожил мой клан?

Вместо ответа Цан Луань отвернулся, оглядывая зал, и задал им другой вопрос: «Что вы двое думаете о моем дворце?»

Не обращая внимания на отсутствие ответа, он продолжал.

«Мой дворец сделан из самого прекрасного белого нефрита в мире, украшен золотыми ступенями и освещен мириадами светящихся жемчужин. Внутри моего дворца находятся бесконечные груды сокровищ, о которых многие мечтают. За сотни лет моего правления всей Северной Пустыней никто никогда не сражался со мной.»

Подперев рукой подбородок, Цан Луань откинулся на спинку своего ледяного трона: «Но моя жизнь вот-вот подойдет к концу.»

После его хихиканья Чжун Янь не удержался и произнес: «Тогда иди в свою могилу.»

Цан Луань бросил на него взгляд и улыбнулся, казалось, не обращая на его слова никакого внимания: «Демоническое культивирование может увеличить продолжительность жизни, но не может даровать бессмертие. Битва, произошедшая триста лет назад, нанесла ущерб основам моей силы. Чтобы замедлить свою смерть, я должен был полагаться на холод замерзших ледников на севере Северной Пустыни.»

Чжун Янь на мгновение замер. Неудивительно, что в помещении он ощущал гораздо более ледяной озноб, пронизывающий его до самых костей, чем когда он был на ледяной равнине.

Цан Луань продолжил: «Несмотря на то, что это может поддерживать мою жизнь, с тех пор прошли сотни лет как я последний раз ступал за пределы своих владений. Но в итоге я нашел новое решение.»

Взгляд Цан Луаня переместился на Гу Сюаньяня.

«Я понял, что поглощение основ культивации даосских культиваторов на стадии золотого ядра также может продлить мою жизнь.»

Ни уныния, ни радости не было видно на его лице, Гу Сюаньянь же просто усмехнулся: «Так вот почему ты убил моих родителей - за их золотые ядра? А теперь ты также хочешь убить меня?»

«Нет, я не собираюсь тебя убивать.» Цан Луань покачал головой и улыбнулся.

«Часть моих сил находится в костяном свистке Чунь Циня, благодаря этому я могу видеть что происходит возле свистка. Когда я увидел, как ты убиваешь Чунь Циня той ночью, меня внезапно осенило.»

Цан Луань медленно выпрямился и поднялся с трона. Порыв ветра ворвался в окно, развевая его мантию. Он посмотрел вниз на Гу Сюаньяня, который стоял у лестницы возле трона.

«У меня было осознание. Зачем пытаться продлить жизнь, живя ожиданием, пока эти две даосские дряни добудут мне золотые ядра? Это занимает слишком много времени.»

«Мне нужен кто-то, кто осмелился бы бросить вызов небесному пути, подчиненный, который убивает без колебаний, ради того, чтобы найти силу способную сделать меня бессмертным.»

Голос Цан Луаня отражался от стен просторного зала, что создавало эхо.

Не сводя глаз с Гу Сюаньяня, Цан Луань замедлил темп своей речи.

«Когда ты был молод, ты жил на улицах и был мишенью издевательств. Даже твой учитель, который несколько лет спустя научил тебя культивации, в конечном итоге обманул тебя. Никто в мире по-настоящему не заботится о тебе, и никто не поможет тебе. Это все потому, что небесный путь отвергает тебя, точно так же, как они отвергли меня много лет назад. В таком случае, почему бы нам не бросить вызов нашей судьбе вместе?»

Чем больше говорил Цан Луань, тем медленней билось сердце Чжун Яня.

Несмотря на то, что Чжун Янь понятия не имел, что означает "сила способная сделать меня бессмертным", он знал, что Гу Сюаньянь всегда бросал вызов судьбе в этом романе.

Предложение Цан Луаня было слишком заманчивым. Неуверенность мгновенно охватила Чжун Яня, он повернул голову к Гу Сюаньяню.

Стой на своем! Не подведи меня, я только что похвалил тебя!

Спустя некоторое время Гу Сюаньянь внезапно усмехнулся: «Нет, мы разные.»

Он мгновенно выхватил меч из ножен.

Получив такой откровенный отказ, Цан Луань вздохнул, находя это очень жалким.

«Ты не сможешь победить меня.»

Хотя его голос был легким, решительность окутывала его тон. Мгновение спустя он выпустил сокрушительное давление.

Цан Луаню, в конце концов, было почти тысяча лет, и когда-то он был всего лишь в одном шагу

от того, чтобы править всей Великой Пустыней. Несмотря на то, что расцвет его сил подошёл к концу, его культивация была все ещё пугающе сильна.

Вместо того, чтобы увернуться, Гу Сюаньянь внезапно взмахнул мечом!

Энергия меча, наполненная убийственным намерением, просвистела в воздухе, нанося удар прямо в Цан Луаня! Цан Луань тут же вскочил с трона и увернулся. Энергия меча расколола трон надвое, оставив на стене почти трехдюймовую полосу. Мгновенно поднялась пыль; даже светящиеся жемчужины в куполе задрожали.

С мечом в руке Гу Сюаньянь стоял на том же самом месте и смотрел на Цан Луаня, даже не дрогнув он произнёс: «Нет ничего плохого в том, чтобы попытаться.»

<http://bllate.org/book/15155/1339136>